

...Боль в моей руке была такой, словно к коже прижали раскаленное железо. Что бы это ни было, оно проникало сквозь кожу и в вены на моей руке. Я охнул от боли, пытаюсь терпеть ее, но тут раздался громкий рев:

- Аргх!

И вдруг я понял, что нахожусь в другом месте. Пол был покрыт чистейшим мрамором, отражающим мое лицо, кожа была бледной, волосы каштановыми, и на мне были самые большие круглые очки, которые я когда-либо видел в своей жизни.

- Мистер Паркер, вы в порядке?! - позвал кто-то. Я посмотрел вниз, и лицо, смотревшее на меня, отразило мой взгляд.

«Это я?» - спросил я себя с недоверием.

Мою руку ужалило, я посмотрел вниз и увидел, что она увеличилась в два раза, с двумя ярко-красными следами укусов возле костяшек пальцев.

- Мистер Паркер? Мистер Паркер?! - кто-то тряс меня. Я моргнул, подняв глаза, и увидел, что на меня смотрит толпа студентов. Все они смотрели на меня, как на экзотическое животное в клетке, а прямо передо мной стояла женщина лет пятидесяти с черными волосами, седеющими по бокам. В моей голове всплыло имя: «Миссис Сонада». Так ее звали, она была учителем биологии, моим учителем биологии.

Я моргнул. Это неправильно. Я никогда не встречал ее раньше в своей жизни!

- Мистер Паркер! - снова позвала миссис Сонада. - Вы в порядке?

Я моргнул.

- Я... да, я в порядке, - рефлекторно ответил я, как вдруг резкая боль пронзила мою руку, и я вздрогнул. Рука болела очень сильно.

Она что-то прошептала, повернулась к остальному классу и объявила:

- Итак, класс, мы прерываем урок! Все берите своих приятелей и идите на парковку!

- Хорошо! Похоже, тщедушный Паркер все-таки на что-то сгодился! - крикнул своим друзьям высокий светловолосый подросток.

Я огляделся. Я был в каком-то отделе, вокруг ходили люди в лабораторных халатах, мониторы показывали манипуляции с ДНК человека, по ним бежали цифры. Я не знал как, но я понимал каждую из них.

- Пойдем, Питер, я тебя осмотрю, - прошептала миссис Сонада, провожая меня к выходу.

Снаружи нас ждал большой желтый школьный автобус. Мы сели в него. Я чувствовала, как меня лихорадит, пот струился по моему лбу. И медленно наступала темнота. Я помнил, что видел вспышки в своей голове.

Выйдя из автобуса, я оказался на больничной каталке. Врач осмотрел меня и сказал, что у меня аллергическая реакция. Он сообщил, что мне предстоит недельный постельный режим, и каким-то образом мне удалось что-то ему ответить в знак понимания.

Я помню, как кто-то взял меня на руки, его лицо было постаревшим, волосы белыми и коротко остриженными. Но как только я его увидел, я понял, что он любит меня и заботится обо мне. Он отвез меня за город, в пригород, где привел в скромный на вид дом, наполненный теплом. Меня положили на застеленную кровать, и как только голова коснулась подушки, мои глаза закрылись навсегда, и я заснул.

Воспоминания за воспоминаниями приходили в мою голову. Я мог вспомнить так много событий, которые не были частью моей жизни. Имена, люди, математические формулы, настолько сложные, что я знал, что не должен был даже думать о них, но каким-то образом мне это удавалось. Была школа, ребенок, над которым издевались. Дом и два родственника, заботящиеся о нем только с любовью и добротой. Ребенок, растущий гением, которому нет равных, но избегающий своего гения из-за страха быть непринятым. И вот, наконец, я узнал имя.

Питер Бенджамин Паркер.

И я проснулся. Я подскочил в шоке и обнаружил, что поднимаюсь к потолку. Действуя по инстинкту, мое тело покачнулось, руки и ноги ударились о потолок. Произошел рывок, и вместо того, чтобы упасть обратно, я застрял на месте, глядя на мир вверх ногами.

Я задыхался, я чувствовал, как мое тело остывает. Я посмотрел на свои руки и ноги, прилипшие к потолку моей комнаты. Потянул одну руку назад. Куски покрытия отслаивались, оставаясь прилипшими к кончикам пальцев. Меня охватил ужас, я хотел отпустить руки, и вдруг я начал падать вниз. Мое тело снова скрутило, и я приземлился на матрас.

Я посмотрел вниз на свои руки, я чувствовал там что-то. Я сосредоточился на отпечатках на кончиках пальцев, и там между линиями были маленькие острые как бритва выступы, загнутые внутрь.

- Вот дерьмо, - вздохнул я и огляделся вокруг. Я нашел книгу с именем «Питер Б. Паркер» на обложке.

Я посмотрел в зеркало, и, конечно же, на меня смотрел хрупкий худой подросток с каштановыми волосами.

- Я - Человек-паук, - задохнулся я от осознания. - Какого хрена?!

Мне потребовалось несколько дней, чтобы полностью смириться с тем, что со мной произошло. Каждый раз я притворялся, что все еще болен... Тетя Мэй или дядя Бен - эти имена было странно произносить. В любом случае, я притворился, что мне по-прежнему необходим постельный режим, и они оставили меня в покое.

Я провел день, пытаюсь вспомнить, что же, черт возьми, произошло. Я был жив и здоров в другом теле, в другой жизни. А теперь я был здесь, в теле Питера Паркера, почему-то со всеми его воспоминаниями и гениальным умом. Это было почти, как если бы я был Доком Оком и захватил разум Питера в попытке стать «Превосходным Человеком-Пауком» или что-то в этом роде. Хотя, насколько я помню, я не был гребаным суперзлодеем!

Я проверил свои воспоминания, вернее, воспоминания Питера. Укус паука только что произошел, это была боль, которую я почувствовал, когда я... прибыл в его тело.

Я попытался понять, в каком мире я живу. Ну, знаете, классический Человек-паук, Ultimate Spider-man, может быть, один из киношных людей-пауков? Но пока у меня ничего не было.

Однако я узнал, что в этом мире Тони Старк публично назвал себя Железным человеком, так что была большая вероятность, что я живу в какой-то версии вселенной фильмов Marvel.

У Питера также не было много друзей, даже Гарри Осборн был скорее партнером по учебе, чем настоящим другом. Ни Гвен Стейси, ни Мэри Джейн, никого. Он был, откровенно говоря, очень одиноким ребенком.

Я узнал, что в этом мире Питер был умным, очень умным. Страшно умный. Например, если его достаточно сильно подтолкнуть, он может стать следующим Доктором Думом, если, конечно, у него будет достаточно времени. Он скрывал большую часть своего интеллекта, потому что боялся стать изгоем, больше, чем он уже был.

Ощущение того, что у меня намного больше вычислительной мощности, было, мягко говоря, поразительным. Мой мозг работал в непривычном для меня темпе, но в то же время я без проблем поспевал за ним. В конце концов, это был мой мозг.

Я задавался вопросом, как, черт возьми, это произошло. Как я оказался в этом теле? Если вселенная Marvel была реальной, а мой мир был тем, где они просто существовали как персонажи комиксов, значит ли это, что все эти небесные существа были реальны? Неужели кто-то из них сделал это со мной? Поместили меня в тело Питера, чтобы посмотреть, что произойдет? Испытание?

Я вздохнул, открыл окно в своей комнате и вышел наружу, сел на подоконник, наблюдая за восходом солнца на второй день моего постельного режима. Я глубоко вздохнул и оглядел окружающую меня красоту, но сейчас я был в тупике. Должен ли я жить, как Человек-паук? Вот в чем был вопрос. Человеком-пауком Питер стал из чувства вины за то, что его дядя погиб. Но со мной, я думаю, этого не случится. Я не собирался позволить старику умереть, это был бы слишком большой удар. Так что о таком варианте не могло быть и речи.

Мне также не очень нравилось, что то, что я стал героем, разрушило жизнь Питера во многих аспектах. Романтические отношения, социальная жизнь, черт возьми, даже его образ жизни супергероя был напряженным, поскольку Джей Джей постоянно преследовал его с Daily Bugle, а люди называли его угрозой. К тому же, если честно, я не был гребанным героем. Какого черта я должен рисковать своей жизнью ради других? Я был гением, может, мне стоило просто изобретать штуки, чтобы помогать людям. Я мог бы стать следующим Ридом Ричардсом и спасти больше жизней как изобретатель Питер Паркер, чем как Человек-паук!

С этим решением я вышел из комнаты Питера... полагаю, теперь это моя комната, поскольку я был Питером Паркером. Кто, черт возьми, сделал это со мной?

Я спустился вниз и увидел, что тетя Мэй готовит завтрак, а дядя Бен уже проснулся и собирается на работу. Я поздоровался:

- Доброе утро!

Тетя Мэй подняла голову и улыбнулась:

- А! Питер! Так приятно видеть тебя проснувшимся и бодрым. Как ты себя чувствуешь, дорогой?

- Лучше, - пожал я плечами, садясь за обеденный стол. Мэй поставила передо мной стопку блинов, я с нетерпением схватил один, когда обнаружил, что он выглядит немного суховатым:

- Ах... не хочу жаловаться, но этот блинчик какой-то не такой.

- Это потому, что это ржаной блин, - воскликнула Мэй с ухмылкой, - я нашла рецепт в интернете! Он должен помочь справиться с любым нездоровым инородным веществом в твоём теле. Так что ешь!

Я проворчал:

- Разве никто никогда не говорил тебе, что не все, что ты читаешь в интернете, правда?

Бен хихикнул:

- Он тебя раскусил, Мэй.

- О, тише вы двое, ешьте. Питер, я хочу, чтобы ты сегодня был в полной силе!

Я пожал плечами, ковыряясь в своём блинчике:

- Так что же такого особенного сегодня?

- Понимаешь, сегодня приезжает племянница Анны Уотсон. Бедняжке пришлось переехать из-за семейных проблем. Она будет жить у Анны, и мы подумали, может, ты поговоришь с ней, поможешь ей освоиться.

Я застыл с раскрытым ртом. Потом повернулся к Мэй с широко раскрытыми глазами:

- Ты шутишь?

- Питер, она совершенно нормальная девушка, просто немного застенчивая. Но если ты не в настроении, тогда...

- Нет! - крикнул я, быстро удивив их обоих, и быстро добавил: - Я имею в виду, я бы тоже хотел! Я чувствую себя прекрасно! Даже лучше, чем отлично! Когда она придет?

- Думаю, около полудня, - ответила Мэй, не привыкшая к моему энтузиазму. - Ты уверен, Питер? Я не хочу, чтобы ты напрягся.

- Никакого стресса, тетя Мэй, с удовольствием, - я вгрызся в блинчик и тут же перестал жевать: - На вкус он как картон.

Бен искренне смеялся, пока Мэй смотрела на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/66780/1806747>